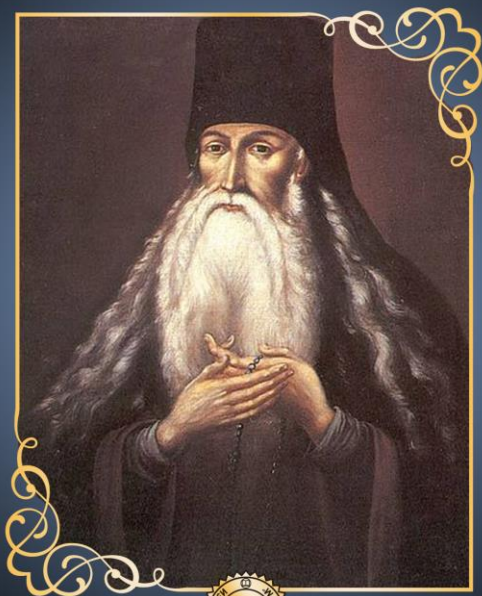

ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ
СТАРЕЦ

ОБ УМНОЙ
ИЛИ ВНУТРЕННЕЙ
МОЛИТВЕ

«Об умной или внутренней молитве»

Выдающийся подвижник Православной Церкви старец Паусий Величковский родился в городе Полтаве в украинской семье протоиерея Иоанна, потомственного священника.

Жизнь преподобного старца Паусия поистине удивительна. Он трудился в Российской Империи, Молдавии и Греции (на Афоне), прекрасно владел языками этих стран и, соответственно, является уникальным представителем трех поместных церквей.

Его подвиг — восстановление практически утраченных монашеских традиций древней церкви — умного делания и старчества — имеют действительно вселенное значение для Православия.

Труд Паусия Величковского «Об умной или внутренней молитве», в котором святой старец возвышает свой голос в защиту Иисусовой молитвы, является несомненной жемчужиной святоотеческого наследия.

Паисий Величковский ОБ УМНОЙ ИЛИ ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВЕ

Об авторе: преподобный Паисий
Величковский (1722–1794)

День памяти: 15 (28) ноября

Родился в семье священника в Полтаве, учился в Киеве. С ранних лет стремился уйти в монастырь, но его иноческий путь по началу был весьма сложен. Поступив в Медведковский монастырь, через несколько лет он был вынужден его покинуть, когда он был захвачен униатами. Работал в типографии Киево-Печерской Лавры.

Три года прожил в монастырях Молдавии и Валахии, затем, в 1746 году отправился на Афон. В 1758 году был рукоположен в иеромонахи. Из-за начала Русско-Турецкой войны вернулся в Молдо-Валахию, где попытался возродить иноческую жизнь. В 1763 году стал настоятелем Свято-Духова монастыря в Буковине, с 1774 по 1779 год управлял Секульским, а затем перебрался в Нямецкий монастырь. В нем Паисием была налажена работа по переводу творений святых отцов с греческого языка. За плодотворную деятельность в 1790 году он был поставлен во архимандрита.

**Тропарь преподобному Паисию
Величковскому, глас 2**

Странен быв на земли,
Небеснаго Отечества достигл еси
преподобне отче Паисие,
добротолубия подвижнице,
верных научил ум к Богу возводити
и сердцем к Нему зывати: Господи Иисусе
Христе, Сыне Божий,
помилуй мя, грешнаго.

**Кондак преподобному Паисию Величковскому,
глас 8**

Избранный иноческаго жития ревнителю,
яко пчела многотрудная писаньми отеческими
души наша снабдил еси,
коегождо наставляя на путь спасения,
сего ради зовем ти: радуйся,
Паисие премудре, старчества духовнаго в стране
нашей возродителю.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дошел слух до меня последнего, что

некоторые из монашеского звания¹ дерзают хулить Божественную, приснопамятную и Боготворную Иисусову, умом в сердце священнодействуемую молитву, созидавая таковое свое языкоболие на песце суемудрия без всякого свидетельства. Вооружает их дерзаю сказать, на это враг, чтобы их языками, как своим орудием, опорочить это пренепорочное и Божественное дело и слепотою их разума помрачить это мысленное солнце. Поэтому, оплакав такое зломудрие этих заблуждающих от чрева и глаголющих лжу (Пс.57:4) и опасаясь, чтобы кто-нибудь из неутвержденных в разуме слыша такие их баснословия не впал в подобный им ров злохуления, и смертно не согрешил пред Богом, похулив учение премногих Богоносных отцов наших, свидетельствующих и учащих о сей Божественной молитве из просвещения Божественной благодати, к тому же и не терпя более слышать хульные речи на это пренепорочное делание, и в добавок убеждаемый просьбою ревнителей этого душеспасительного делания, —

¹ Во времена старца Паисия особенным хулителем умной молитвы явился некоторый суеумный философ-монах, пребывавший в Лошенских горах в Молдавии.

Против него в особенности и написан этот «Свиток», так назвал старец Паисий свою статью.

решился я хотя это и превышает немощный мой ум и слабые силы, призвав на помощь сладчайшего моего Иисуса без Которого никто не может что-нибудь делать, в опровержение лжеименного разума пустоумных и на утверждение Богоизбранного стада о имени Христовом собравшихся, в нашей обители братий, написать мало нечто о Божественной умной молитве выписками из учения святых отцов, для твердого, непоколебимого и несомненного о ней удостоверения.

Будучи прах и пепел, преклоняю мысленные колена сердца моего пред неприступным величеством Твоей Божественной славы, и молю Тебя, всесладчайший мой Иисусе Единородный Сыне и Слове Божий сияние славы и образ ипостаси Отчей! Просвети помраченный мой ум и помысл и даруй Твою благодать окаянной душе моей, чтобы этот труд мой послужил во славе пресвятого Твоего имени и в пользу тем, кои хотят чрез умное и священное делание молитвы, умно прилепляться Тебе, Богу нашему, и Тебя, бесценного бисера непрестанно носить в душе своей в сердце и на исправление тех, которые по крайнему своему неведению дерзнули похулить это Божественное делание!

ГЛАВА 1

Против хулителей умной молитвы. О том, что умная молитва есть делание древних святых отцов, и против хулителей этой священной и пренепорочной молитвы Пусть будет известно, что это Божественное делание священной умной молитвы, было непрестанным делом древних Богоносных отцов наших, и на многих местах пустынных, и в общежительных монастырях, как солнце просияло оно между монахами: в Синайской горе, в Египетском ските, в Нитрийской горе в Иерусалиме и в монастырях. которые окрест Иерусалима, и просто сказать — на всем Востоке, в Цареграде, на Афонской горе и на морских островах; а в последние времена, благодатию Христовою — и в Великой России.

Этим умным вниманием священной молитвы, многие из Богоносных наших отцов, разжегшись серафимским пламенем любви к Богу, и по Боге к ближнему, соделались строжайшими хранителями заповедей Божиих и, очистив свои души и сердца от всех пороков ветхого человека, удостоились быть избранными сосудами Святого Духа. Исполнившись Его различных Божественных даров, они явились по своей жизни светилами и, огненными столпами для вселенной, и, соделав бесчисленные чудеса, делом и словом привели неисчетное множество человеческих душ ко

спасению. Из них-то многие, подвигшись тайным Божественным, вдохновениям, написали книги своих учений об этой Божественной умной молитве, по силе Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, исполненные премудрости Святого Духа. И это было по особенному Промыслу Божию, чтобы как-нибудь в последние времена это Божественное дело не пришло в забвение. Из этих книг многие, Божиим грехов ради наших попусшением, истреблены Сарацинами, покорившими Греческое царство; некоторые же по смотрению Божию сохранились до наших времен. На помянутое Божественное умное делание и хранение сердечного рая никогда никто из правоверующих не дерзнул произнести хулы; но всегда все относились к нему с великою честью и крайним благоговением, как к вещи, исполненной всякой духовной пользы. Но начальник злобы и супостат всякого благого дела — диавол видя, что наиболее через это делание умной молитвы монашеский чин, избирая благую часть, сидит неотторжною любовью у ног Иисусовых, преуспевая в совершенство Его Божественных заповедей, и через то делается светом и просвещением миру, — начал таять завистью и употреблять все свои козни, чтобы опорочить и похулить это душеспасительное дело и, если можно, совершенно истребить с лица земли. И то,

как сказано выше, через Сарацын, во всем ему подобных, истреблял книги: то в чистую и небесную этого делания пшеницу насевал свои душетленные плевелы, чтобы посредством безрассудных нанести на это спасительное дело хулу тем, что самочинники касавшиеся этого делания, ради своего возношения вместо пшеницы пожинали терние, и вместо спасения находили погибель. И этим еще диавол не удовольствовался, но нашел в Итальянских странах Калабрийского змия, предтечу антихристового, гордостью во всем подобного диаволу, еретика Варлаама и поселившись в нем со всею своею силою, подвиг его хулить нашу Православную веру, как об этом подробно пишется в постной триоди, в синаксаре второй недели Святого Великого поста. Между прочим дерзнул он различно, и языком и рукой, хулить и отвергать и священную умную молитву, как пишет об этом в своей священной книге, в главе 31-й иже во святых отец наш Симеон, Архиепископ Фессалонитский, которого и подлинные слова предлагаю здесь, говорящего так:

«Этот окаянный Варлаам многое хулил и писал и на священную молитву, и на Божественную, что на Фаворе (Мф.17:5), благодать и осияние. Не поняв, и даже неспособный понять²,

² Да как и постигнуть это тому, кто умом осуетился, и в

что значат слова: непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17) ни того, что значат слова: «помолюся духом, помолюся же и умом (1 Кор.14:15); также: воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви (Кол.3:16); и что посла Бог Духа Сына Своего, то есть благодать; в сердца ваша, вопиющая: Авва Отче (Гал.4:6); также: хочу пять словес умом моим глаголаши, нежели тьмы словес языком (1Кор.14:19), — он отверг и умную молитву, или лучше, призывание Господне, которое есть и исповедание Петра, исповедовавшего: ты еси Христос, Сын Бога живаго (Мф.16:16), и предание самого Господа, говорящего в Евангелии: еже аще что просите от Отца во имя Мое, даст вам (Ин.15:16); так же: Именем Моим бесы ижденут (Марк. 16, 17), и прочее. Ведь имя Его есть живот вечный: сия же, говорит, писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его (Ин.20:31); и Духа Святого преподает призывание Христово: никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор.12:3), да и тысячекратно об этом сказано».

Что же успел своим начинанием началозлобный змей с сыном погибели, треклятым еретиком Варлаамом. которого, как я сказал, научил

мечтании мысли с гордым соединен?

он на хуление против священной умной молитвы? Возмог ли его хулением помрачить свет этого умного делания и, как он надеялся, до конца истребить? Никак, Но болезнь его обратилась на главу его. В то время великий поборник и предстатель благочестия, пресветлый между святыми отец наш Григорий, Архиепископ Фессалонитский, Палама, который в совершенном послушании и непрестанном священном упражнении умной молитвы, как солнце, просиял на святой Афонской горе дарованиями Святого Духа, еще прежде возведения на архиерейский престол этой церкви, в царствование божественнейшего царя Андроника Палеолога в царствующем граде во именитом великом храме Премудрости Божией на соборе собравшемся против вышепомянутого еретика Варлаама, исполнившись Духа Божия, облекшись в непреборимую силу свыше, отверстыя на Бога уста того заградил и в конец посрамил, и хвастные его ереси и все его хуления огнедухновенными словами и писаниями сжег и в пепел обратил. И всею Соборною Божиею Церковью этот Варлаам еретик с Акиндином и всеми своими единомышленниками трижды предан анафеме. Но и доныне тою же Церковью ежегодно в неделю Православия, вместе с прочими еретиками, он проклиняется так: Варлааму и Акиндину и

последователям и преемникам их — анафема трижды.

Глядите здесь други, дерзающие хулить умную молитву, и рассмотрите кто был первый ее хулитель: не еретик ли Варлаам, трижды Церковью преданный анафеме и имеющий проклинаться во веки? Не приобщаетесь ли и вы вашим злохулением этому еретику и его единомысленникам? Ужели не трепещете душою вашею подпасть подобному им церковному проклятию, и быть отчужденными от Бога? Восставая на священнейшее дело и соблазняя вашим злохулением души неутвержденных в разуме ближних ваших, ужели не ужасаетесь страшной за это в Евангелии Божией грозы? Разве не боитесь, по слову Апостольскому: страшно есть впасть в руце Бога живаго (Евр.10:31), подпасть за это, если не покаетесь, и временной и вечной казни? Какую благовидную причину изобрели вы, чтобы, похулить эту пренепорочную и блаженнейшую вещь? Совершенно недоумеваю. Призвание ли имени Иисусова, думается вам бесполезно? Но и о ином ком нет возможности, токмо о имени Господа нашего Иисуса Христа. Ум ли человеческий, которым действуется молитва, порочен? Но это невозможно. Ведь Бог создал человека по образу Своему и по подобию: образ же Божий и подобие это — душа человека, которая, по созданию Божью, чиста и непорочна: значит и ум,

будучи начальнейшим душевным чувством как и в теле зрение, также непорочен. Но не сердце ли, на котором как на жертвеннике ум священнодействует Богу тайную жертву молитвы, заслуживаете хулы? Никак. Будучи создание Божие, как и все человеческое тело, оно — прекрасно. Если же призывание Иисусово — спасительно, а ум и сердце человека суть дело рук Божиих: то какой порок человеку — воссылать из глубины сердца умом молитву к сладчайшему Иисусу. и просить от Него милости? Или не потому ли вы хулите и отвергаете умную молитву, что вам думается, будто Бог не слышит тайной, в сердце совершаемой молитвы, но слышит только ту, которая произносится устами? Но это хула на Бога: ведь Бог сердцеведец, и в точности знает все самые тончайшие сердечные мысли, и даже будущие, и знает все как Бог и Всеведец.

Да и Сам Он, требует, как чистой и непорочной жертвы, именно такой тайной молитвы, воссылаемой из глубины сердца, заповедав: Ты же егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже втайне, и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве (Мф.6:6); что Христовы уста, всемирное светило, вселенский учитель, святой Иоанн Златоуст, в беседе девятнадцатой на Евангелие от Матфея, Богоданною Святого Духа премудростью относит

не к той молитве которая произносится одними только устами и языком: но к самой тайной, безгласной, из глубины сердца посылаемой молитве, которую он учит совершать не действиями тела, и не криком голоса, но усерднейшим произволением, со всякою тихостью, с сокрушением мыслей и внутренними слезами, с душевною болезнью и затворением мысленных дверей. И приводит в свидетельство об этой молитве из Божественного Писания — Боговидца Моисея, и святую Анну, и праведного Авеля, говоря так. «Но болезнуешь ли душой? не можешь и не вопить, потому что молиться и просить так, как я сказал, свойственно очень болезнующему. И Моисей, болезнуя, так молился и болезнь его слышалась, почему и говорил к нему Бог: что вопиеш ко Мне? (Исх.14:15). И Анна, опять, исполнила все что хотела, а глас ее не слышался, потому что вопияло ее сердце. Абель же не молчали, и даже скончавшись, молился? и кровь его испускала глас, превосходнейший гласа трубы. Стени и ты так же, как и святой Моисей, не возбраняю. Раздери, как повелел Пророк, сердце твое, а не ризы. Из глубины призови Бога: из глубины, говорит, возвах к Тебе, Господи. Снизу, из сердца привлеки глас; сделай молитву твою тайнством. И ниже: «ведь не человекам молишься, но Богу вездесущему, слышащему прежде голоса, и

знающему мысли произнесенные: если так молишься, получишь великую мзду. Отец твой, говорит, видяй втайне, воздаст тебе яве (Мф.6:6). И ниже: «Так как Он невидим, то хочет чтобы и молитва твоя была такою же». Видите ли, друзья, что по свидетельству непреодолимого столпа Православия, есть другая, кроме произносимой устами тайная, невидимая, безгласная, из глубины сердца возносимая к Богу молитва, которую, как чистую жертву приемлет Господь в воню благоухания духовного, радуется о ней и веселится, видя, что ум, который по преимуществу должно посвящать Богу, соединяется Ему молитвою.

Зачем же на эту молитву, свидетельствуемую Христовыми устами, святым говорю, Иоанном Златоустом; вооружаете хулою свой язык, хуля, злословя, ненавидя, ругаясь, отвергая и отвращаясь, как от какой вещи скверной, и трепет объемлет меня по причине такого бессловесного вашего начинания.

Но и еще, изыскивая причины вашей хулы, спрашиваю вас: не потому ли хулите эту спасительнейшую молитву, что может быть, случилось вам видеть или слышать, что кто-нибудь из делателей этой молитвы иступил ума, или принял какую-нибудь прелесть вместо истины, или потерпел какой-нибудь душевный вред, и потому возмнилось вам, будто умная молитва служит

причиною такого вреда? Но нет, нет! На самом деле это вовсе не так.

Священная умная молитва, по силе писаний Богоносных отцов. Действуемая Божией благодатию, очищает человека от всех страстей, возбуждает к усерднейшему хранению заповедей Божиих, и от всех стрел вражиих и прелестей хранит невредимым. Если же кто дерзнет действовать эту молитву самочинно, не по силе учения святых отцов, без вопрошения и совета опытных, и будучи надменен, страстен и немощен, живет без, послушания и повиновения, и к тому же гоняется единственно за пустынножитием, которого, за свое самочиние, он и следа видеть не достоин: таковой, воистину, и я утверждаю, удобно впадает во все сети и прелести дьявольские. Что же?

Молитва ли эта причиною такой прелести? Никак. Если же вы за это порочите мысленную молитву: то пусть будет для вас порочен и нож, если бы случилось малому ребенку, играя, по причине неразумия, заколоть себя им. Также, по вашему, нужно запретить и воинам употребление воинского меча, который они принимают против врагов, если бы случилось какому-нибудь безумному воину заколоть себя своим мечем. Но как нож и меч не служат причиною ни одного порока, но только обличают безумие заклавших

себя ими: так и меч духовный, священная, говорю, умная молитва неповинна ни одному пороку; но самочиние и гордость самочинников служат причиною бесовских прелестей и всякого душевного вреда.

Но к чему еще, как будто недоумевая доселе, спрашиваю у вас причины вашего злохуления на эту самую существенную причину вашего языкоболия!

Причины эти следующие: 1-е, не по заповеди Божией, то есть, не с испытанием, ваше чтение Священных Писаний; 2-е недоверие учению святых отцов наших, учащих о сей Божественной умной молитве Богоданною им премудростью Духа, по силе Священных Писаний: 3-е, наконец, ваше крайнее невежество: вы или никогда, может быть, не видели и не слышали о ней в писании Богоносных отцов наших; или, если не это, то силы Богомудрых их слов вы отнюдь не разумеете — вот самая существенная причина такого вашего зломудрия.

Если бы вы со страхом Божиим и крепким вниманием и несомненною верою с трудолюбным испытанием и смиренномудрием прочитали отеческие книги, приличествующие наиболее к чтению одним монашествующим, содержащие в себе весь разум жительство Евангельского — отеческие, говорю, книги, которые также

необходимы монахам для душевной пользы и исправления и для стяжания истинного, здорового, непрелестного, и смиренномудрого разума, как для составления телесной жизни необходимо дыхание; если бы вы так читали эти книги: то никогда не попустил бы вам Бог впасть в такой ров злохуления. Более: через это делание Он разжег бы вас Своею Божественною благодатию в неизреченную Свою любовь, так что и вы с Апостолом вопияли бы: кто ны разлучит от любве Христовы (Рим.8. 35), в которую вы сподобились бы достигнуть мысленным деланием этой молитвы? И вы не только не хулили бы ее, но и душу свою усердствовали бы положить за нее, ощутив от этого умного внимания самым делом и опытом неизреченную душам своим пользу. А как вы книг преподобных отцов наших с несомненною верою не прочитываете, или и читая, не доверяете, как это показывают плоды вашего хуления, или совсем пренебрегаете читать: то и впади вы в такое Богопротивное мудрование, что, как бы никогда не слышавшие христианских писаний, вы хулите и отвергаете эту священную молитву, свидетельствуемую, по Богомудрому объяснению святых отцов, всем Священным Писанием.

А чтобы избавиться вам, и всем, сомневающимся о ней, от такого душевного вреда, не нахожу другого приличнейшего врачевства,

кроме того, что постараюсь, сколько Господь мне Своею благодатию поспешит и поможет, указать, что Богоносные отцы наши, просвещенные Божественною благодатию, утверждают здание душеполезного своего учения об этой всесвященной, умом в сердце тайнодействуемой молитве, на недвижимом камени Священного Писания. Вы же, увидев сами явно и ясно, при содействии тайно коснувшейся душам вашим благодати Божией, истину учения святых отцов, и исцелившись от этого душевного вашего недуга, принесите Богу о вашем поползновении искреннейшее покаяние — и сподобитесь Его Божественной милости и совершенного прощения вашего согрешения.

ГЛАВА 2

Откуда эта Божественная умная молитва имеет начало, и какие свидетельства Богоносные отцы приводят о ней из Священного Писания. Прежде чем указать, откуда эта Божественная молитва имеет самое первое начало, нужно предложить к сведению следующее: пусть будет известно, что по писанию святых и Богоносных отцов наших, есть две умные молитвы: одна новоначальных, принадлежащая деянию, а другая совершенных. принадлежащая видению; та —

начало, а эта — конец, потому что деяние есть восхождение видения. Должно же знать, что по святому Григорию Синаиту, первых видений — восемь, которые пересчитывая, он говорит так: «Говорим, что имеются восемь первых видений. Первое — видение Бога безвидного, безначального и несозданного, причину всего, единой Троицы и пресущественного Божества. Второе — чина и устройства умных сил. Третье — устройства чувственных тварей. Четвертое — смотрительного снисхождения Слова. Пятое — всеобщего воскресения. Шестое — второго и страшного пришествия Христова. Седьмое — вечного мучения. Восьмое — царствия небесного, не имеющего конца». Предложив это, извещаю по мере худости моего немощного разума, в какой силе должно разуметь деяние и видение.

Пусть будет известно³, что весь монашеский подвиг, которым, при помощи Божией, понуждался бы кто-нибудь на любовь к ближнему и Богу, на кротость, смирение и терпение, и на все прочие Божии и святоотеческие заповеди, на совершенное душою и телом по Богу повиновение, на пост, бдение, слезы, поклоны и прочие утомления тела, на всеусердное совершение церковного и келейного

³ Говорю к подобным мне препростым.

правила, на умное тайное упражнение молитвы, на плач и размышление о смерти: весь такой подвиг, пока еще ум управляется человеческим самовластием и произволением, с достоверностью называется деянием: но никак не видением. Если же таковой умный подвиг молитвы и назывался бы где в писании святых отцов зрением: то это по обыкновенному наречию, потому что ум, как душевное око, называется зрением.

Когда же кто Божиею помощью и вышесказанным подвигом, а более всего глубочайшим смирением очистит душу свою и сердце от всякой скверны страстей душевных и телесных: тогда благодать Божия, общая всех мать, взяв ум, ею очищенный, как малое дитя за руку, возводит, как по ступеням в вышесказанные духовные видения, открывая ему, по мере его очищения, неизреченные и непостижимые для ума Божественные тайны. И это воистину называется истинным духовным видением, которое и есть зрительная, или, по святому Исааку, чистая молитва, от которой — ужас и видение. Но войти в эти видения не может никто самовластно своим произвольным подвигом, если не посетит кого Бог, и благодатию Своею введет в них. Если же кто без света благодати дерзнет восходить на такие видения: тот, по святому Григорию Синаиту, пусть знает, что он воображает мечтания, а не видения,